

Я проснулся, задыхаясь, дико размахивая кунаем, который я взял, чтобы хранить под подушкой своего футона. Мои глаза беспорядочно метались по тихой, пустой комнате, пока последние нити повторяющегося кошмара медленно покидали мой разум. Я не был создан для жизни шиноби.

Это было откровение, которое поразило меня вскоре после того, как я впервые пробудил свои глаза, я вырос как "нормальный" человек в цивилизованном (вроде бы) мире. В любом случае, насилие никогда не касалось меня, и, несмотря на то, что иногда я мечтал о сверхспособностях, я был настолько далек от адреналиновых ситуаций, насколько это было возможно.

Стоит ли удивляться, что я изо всех сил старался похоронить свои воспоминания об окровавленных полах и стенах под энциклопедическими знаниями о различных ремеслах? Помимо очевидной пользы от того, что я мог ремонтировать разрушенный битвой бардак, которым был комплекс Учиха, и моей полускрытой гордости от того, что я мог делать относительно бесполезное дерьмо, вроде строительства воздушных змеев для фестивалей, я просто пытался... притворяться, не совсем подходящее слово, но я хотел попробовать, какой может обернуться для меня жизнь без насилия.

Мои чувства по этому поводу были... противоречивыми.

С одной стороны, я мог видеть себя живущим на огромные деньги, накопленные кланом Учиха за десятилетия, изучающим все, что мне нравилось, пробуя свои силы в случайном применении хреновой чакры и в целом позволяющим использовать себя как жеребца из Конохагакуре, чтобы вырастить новый и преданный клан.

С другой стороны, это означало жизнь в позолоченной клетке. Это означало добровольное игнорирование того факта, что любой шиноби, не заботящийся о возмездии Итачи, мог бы войти и сделать со мной все, что угодно.

Это не было бы проблемой, если бы я не знал ценности своего Шарингана и особой разновидности безумия Орочимару.

Я бегаю кругами. Я сделал себе выговор, почувствовав, как моя чакра слегка разогревается у меня в животе.

Было приятно помечтать о тишине, время от времени я даже подумывал о быстром самоубийстве, но потом вспомнил, что даже мертвые не были в безопасности от дерьмовых дзюцу, которыми люди волей-неволей могли разбрасываться.

Я ходил по дому кругами, следуя своему распорядку, пока мои мысли не успокоились. Сегодня был тот самый день, и не было смысла откладывать его дальше. Пытаться заставить меня думать, что ситуация не реальна или что последствия простого существования не заставят меня оказаться в опасной ситуации, было просто глупо.

Мои руки летали от шкафа к сковородке и ящику, пока я концентрировался на уникальном ощущении легкого кружения собственной чакры в животе. И в то время как я механически начал готовить с точностью повара, происходящего из клана, специализирующегося на приготовлении пищи, я мягко направлял свою чакру во всем теле.

Это было не совсем направление, но и не управление её. Хотя она и была частью меня, я не двигал её просто потому, что так захотел. Это было больше похоже на обучение собаки выполнять мысленные команды. Мысленные команды, которые я все еще пытался превратить в

нечто иное, чем дерзкий крик, доносящийся до моего нутра, чтобы навязать мою волю.

Масло шипело на сковороде, в которую я бросил кусок свинины, но я полностью игнорировал его, пока резал лук, который позже добавлю в свою тарелку. Я не знаю, может быть, кто-то, кроме меня, умеет перемещать чакру, может быть, в манге не учтены технические аспекты, или у меня возникают трудности, потому что я просто не привык к этому.

Я знал, что мои глаза пылают красным, когда зрение приобретало фиолетовый оттенок, и мир, казалось, наконец-то сфокусировался, Шаринган позволял мне улавливать мельчайшие детали того, что я наблюдал, и одновременно откладывать их в памяти.

По крайней мере, я понял, как использовать свою родословную. Стресс и ощущение опасности, несомненно, были факторами, которые в значительной степени способствовали стадии "пробуждения", но как только мне удалось отключить их в первый раз, почти неделю назад, я смирился с тем, что мои глаза краснеют, как только я оказываюсь в ситуации драки или бегства. Излишне говорить, что свой первый день я провел внутри комплекса, не желая выставлять себя напоказ.

Однако с течением времени мне удалось "снизить" уровень стресса, необходимый для активации Шарингана, и, нуждаясь в каком-то эксперименте, чтобы хотя бы попытаться понять, как он работает, наблюдение за случайными действиями случайных людей казалось лучшим решением.

Я заставлял свой левый безымянный палец работать вместе с остальными, пока переворачивал мясо на сковороде, добавляя овощи с одной стороны, чтобы они впитали часть вкуса и жира свинины.

Из всех поваров мне пришлось скопировать одного без гребаного пальца. Мои движения, которые были в основном запрограммированы после того, как я однажды наблюдал за ними, были именно такими, какими я их видел. Это означало, что я должен был приспособить их к реальным возможностям моего тела, будь то недостатки или преимущества.

Тем не менее, я провел свой первый день с Шаринганом взаперти в доме моей семьи, убирая кровь. Теперь я всегда буду помнить, как вода становилась красной, мои пальцы время от времени скрипели по деревянным половицам, и слезы, которые продолжали литься из моих глаз.

Это не были слезы скорби по людям, которых я не знал, нет, я знал тогда, как знал и сейчас, что я плакал о себе, о том, что я собирался сделать, чтобы не превратиться в фарш в мире вопиющего закона джунглей.

Отсюда кошмары и моя наивная попытка утопить их под другими образами.

Я закончил готовить и ел прямо с еще горячей сковороды, мой нож разрезал нежное мясо, не царапая сковороду, в то время как палочками для еды, которые я держал в правой руке, я отщипывал кусочек мяса или овоща так быстро, как только мог.

Бросив лукавый взгляд на окна, я лениво задумался, сколько времени мне потребуется, чтобы научиться определять, когда за мной наблюдают. Гребаный АНБУ.

Как только я закончил со своей рутинной и мне с усилием удалось отбросить свои бесполезные рассуждения о природе моего существования в мире "Наруто", я прибрался за собой и вышел из дома, засунув руки в карманы и блуждая черными глазами по окрестностям.

После некоторого времени бодрой ходьбы по немногочисленным грунтовым дорогам Конохи, я свернул за пекарню, и мой взгляд упал на цель: Академию.

Это был огромный комплекс зданий, расположенный непосредственно у подножия горы Хокаге. Перед зданием стояло безошибочно узнаваемое дерево, сопровождаемое одинокими веревочными качелями, а само здание было легко опознано по гигантскому знаку с символом деревни (огонь). Именно здесь проходили обучение будущие ниндзя и где генины без команды получали свои миссии. Из того немногочисленного, что я смог узнать, будь то из осторожных расспросов, подслушивания или случайных упоминаний о том или ином предмете в вещах Учихи, Корпус генинов не был чем-то, рожденным из фэндома. Имело смысл даже то, что военная диктатура не стала бы бросать солдат.

Я узнал кое-что не относящееся к Академии, просто чтобы иметь возможность симулировать общие знания, если меня вдруг кто-то о чем-то спросит. Не то чтобы я собирался тратить свое время на бессмысленную болтовню.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2968725>